

DOI 10.35775/PSI.2025.68.3.015

УДК 32.327

Г.В. АБИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент

кафедры педагогической культуры и управления в образовании МГИМО МИД

России; директор международной школы БРИКС+,

Россия, г. Москва

E-mail: brics_school@mail.ru

ORCID: 0009-0003-8598-0203

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМАТЕ БРИКС

Необходимость изучения образовательной интеграции обусловлена ее потенциалом для трансформации социально-экономических парадигм – ее значимость подчеркивается взаимозависимыми финансово-политическими матрицами и возникающей транснациональной академической синергией. Цель: выявить политические предпосылки и экономические катализаторы, лежащие в основе формирования общего образовательного пространства в БРИКС (связь обязательств руководства и динамики инвестиций), используя методологию, объединяющую сравнительно-политический анализ с институциональным анализом и эконометрическим моделированием (методы, которые, будучи разрозненными, объединяются в целостную исследовательскую структуру). Данные, полученные из деклараций саммита (количественно определяются 80% подтверждением руководства), показатели инвестиций (в среднем 2). Эмпирические данные показывают: взаимное признание дипломов в настоящее время составляет 40% с перспективой расширения на 65% в течение пяти лет – интегрированные платформы увеличили число цифровых студентов с 50 000 до 120 000. Статистические корреляции ($r = 0.75$) подтверждают связь между интеграцией образования и экономическим ростом; исследование показывает: стратегическая гармонизация (через стандартизированную аккредитацию, цифровые консорциумы и расширенные программы обмена) осуществима, прагматически применима, предлагая концептуальную модель, основанную на мировом опыте (эталонные ЕС/АСЕАН/МЕРКОСУР служат альтернативами/аналогами) и, предоставляя план для перестройки политики – необходимы дальнейшие исследования для уточнения механизмов финансирования и гармонизации стандартов.

Ключевые слова: детерминанты управления, финансовые основы, объединение академий, транснациональное сотрудничество, аккредитационные рамки, цифровая трансформация, институциональная реформа.

Вступление. Образование в условиях глобализации становится ареной, на которой происходит распространение знаний между странами БРИКС:

распространение транснациональных образовательных парадигм создает возможности и препятствия (различия в академических моделях и учебных программах, управляемых государством) – в условиях, определяемых разнородными системами школьного образования и контрастными траекториями экономического роста. Политическая воля пересекается с финансовыми ограничениями: государственная политика, укоренившееся институциональное наследие и идеологические разногласия сходятся воедино, формируя аспект образовательных реформ – политические инновации сталкиваются с сопротивлением (см.: исследование П.Е. Пивовара о межгосударственном сотрудничестве) [13]. Экономические обстоятельства, заключенные в различных финансовых вложениях, разрозненных рыночных инфраструктурах и отличительных культурных парадигмах, формируют арену – академические амбиции сталкиваются с национальными прерогативами; образовательные инициативы сталкиваются со спорами о распределении/стандартизации ресурсов, порождая проблемы (ср. синтез фискальных показателей В.И. Иордановой) [5]. Культурные препятствия и различия в научных традициях, проявляющиеся в контрастных подходах к реформе учебных программ/образовательной политике, усугубляют сложности создания целостного образовательного пространства (требует пересмотра стратегий интеграции на фоне меняющихся геополитических и экономических реалий) [5].

Анализ глобальной образовательной интеграции разворачивается как алгебраическое сложение: Европейское пространство высшего образования/ Университетская сеть АСЕАН действуют как векторы в абстрактном поле – сходятся стандартизация и признание дипломов (рассмотрим колебания параметров политики в квантованном академическом пространстве) [5]; академическая мобильность, рассматриваемая как переменная в запутанном уравнении государственно-политических директив, фискальных императивов, цифровых реформ, порождает решетку взаимоусиливающих стандартов (выверенный инструмент институциональной взаимности) [5]. Итерационный процесс, похожий на ряд конвергенции, наблюдается в накоплении нормативных моделей и экономических коэффициентов: каждый законодательный инструмент, каждый фискальный стимул образует термин в суммарном выражении транснациональных систем образования – каждый термин, связанный валютой знаний и научного обмена (паритет между теоретическими постулатами и эмпирическими доказательствами); академическая практика, выступая катализатором и инвариантом в этом уравнении, порождает модель стандартизации и взаимного признания, которая переопределяет образовательные парадигмы (рассматривается как непрерывная функция, колеблющаяся между политикой и практикой).

Обзор литературы. В литературе можно найти теоретические парадигмы, которые очерчивают контуры образовательной интеграции в международных отношениях, определяют политические силы, способствующие сближению образовательных систем: подходы, которые являются нормативными

и регулятивными, предписывающими и описательными – двойной взгляд на внешние мандаты и внутренние стратегии. Павлыш Е., Шабалина О. и Давтян А. формулируют аргумент, согласно которому человеческий потенциал функционирует как объект и субъект, как ресурс и бенефициар, как движущая сила и результат – взаимодействие экономических стимулов и политических требований, которое отображает конвергенцию образования через диалектический процесс интеграции и дифференциации [8]. Мантусов П. утверждает: политическое согласование и экономические императивы взаимно структурированы: интеграция поощряется коллективными саммитами и оспаривается расходящимися национальными интересами – политические инструменты отражают и инвертируют преобладающие силы – каждый саммит консолидирует и фрагментирует образовательные повестки дня [7]. П. Конкин и Н. Романова подчеркивают: интеграция образования – идеологическая перекалибровка: системы выравниваются и расходятся, устремления объединяются и расходятся – динамика служит катализатором и противовесом в меняющейся матрице политических и социально-экономических факторов [6].

Экономические механизмы, поддерживающие академическое сотрудничество между государствами, разворачиваются как диалектическая спираль: рыночные синергии сходятся с государственной политикой – механизм облегчает и ограничивает сотрудничество, каждый фактор превращается в итеративный синтез экономической логики и политической необходимости; интенсивность торговли, рассматриваемая как катализатор и барьер, как предполагается, стимулирует интеграцию, вызывая противодействующее давление, требующее рекалибровки фискальной политики и перестройки инвестиционных потоков (как отмечается в динамике двусторонней торговли) [3]; политические стратегии, играющие важную роль в формировании экономических сетей, сочетаются с фискальными императивами, создавая структуры, которые, являются инновационными, обнаруживают теоретические пробелы: отсутствие надежных эмпирических данных о взаимном влиянии образовательных реформ на экономический рост и политическую стабильность в БРИКС остается нерешенной проблемой (пробел в существующих интеграционных моделях) [9]; в этом контексте инвестиционный арбитраж возникает и как средство защиты, и как отражение – механизм, который в равной степени направлен на разрешение споров и на переосмысление экономического порядка; трансформация этих механизмов в целостную структуру по-прежнему сдерживается расхождением методологических подходов и неоднозначностью интерпретационных парадигм – пробел, требующий расширения междисциплинарных исследований.

Постановка задач. Цель – выявить интеграцию (синтез академической конвергенции) через дешифровку политических течений и экономических катализаторов: политические импульсы (государственное устройство/идеология) порождают интеграцию; экономические силы (капитал/рынок) создают возможности и препятствия – препятствия проявляются как фискальная инерция и идеологические разногласия (структурные препятствия), а перспективы возникают

как политические прорывы и перераспределение ресурсов (институциональные катализаторы); задачи – проследить политическое влияние, извлечь экономические детерминанты, оценить взаимное признание (взаимность дипломов как косвенный показатель стандартизации) и построить концептуальную модель, отражающую глобальные прецеденты.

Методы и материалы. Методологическая основа исследования: Инвертируя традиционные иерархии, анализ основывается на сравнительно-политическом анализе – объективе, который, препарирова интеграцию через призму социально-политических детерминант, выявляет скрытые структуры: институциональное исследование и эконометрическое моделирование сходятся в системном синтезе – каждый метод является микрокосмом парадигмы. Дизайн исследования: исследование разворачивается поэтапно – вначале изучаются политические дискурсы стран БРИКС, затем оцениваются механизмы финансовой поддержки образовательных программ, после чего составляется карта потока академической мобильности; последовательное наблюдение функционирует как звено в цепи эмпирической логики: дискурс трансформируется в политику/практику (выявляя сдвиги от абстрактной теории к осязаемым результатам); Выборка: Корпус собран из официальных документов, международных баз данных (ЮНЕСКО/Всемирный банк/ОЭСР) и социологических трудов по академическому обмену – каждый источник является косвенным показателем состояния образовательного сотрудничества; отбор регулируется критериями аутентичности/репрезентативности (документы заменяют комплексные социально-политические нарративы). Анализ данных (методологические инструменты): Контент-анализ и корреляционная проверка взаимосвязей – текстовые нюансы препарируются посредством систематического кодирования содержания; статистические ассоциации раскрывают взаимосвязи между реформами и экономическими показателями – используемые инструменты работают как скальпель и сито (фильтруют и усиливают ключевые показатели); семантически программы и стандарты деконструируются для выявления глубинных течений интеграции, каждый показатель является количественной оценкой качественных сдвигов. Статистическая обработка данных: количественные процедуры, использующие эконометрические модели и регрессии панельных данных, интегрируются для установления статистической значимости. Этические вопросы: Этические рамки основаны на императиве нейтральности – балансе между конфиденциальностью и прозрачностью; оценочные процессы придерживаются нормативных рекомендаций. Этические соображения встроены в методологическую матрицу (права различных политических субъектов сопоставляются с императивами академического исследования) и важны в кросс-национальных исследованиях с участием неоднородных политических режимов. Методологические ограничения исследования: Неотъемлемые ограничения возникают из-за различий в национальных методологиях – любое государство-участник воплощает уникальную эпистемологическую позицию; отсутствие единых данных о мобильности в сочетании с этическими тонкостями сравнения образовательных реформ

в разных политических системах накладывает ограничения, требующие осторожности в экстраполяции – ограничения, которые, и сдерживают, освещают пути для будущих исследований (когда пробелы в данных служат стимулом для дальнейших исследований).

Результаты. Политические предпосылки образовательной интеграции деконструируются, а затем реконструируются следующим образом: политическая воля лидеров БРИКС возникает как микрокосм – лидер является символом приверженности – и находит отражение в геополитических выравниваниях, которые, в свою очередь, усиливают трансграничное образовательное сотрудничество; постоянное напряжение национального суверенитета функционирует как фрагмент и как точка опоры – препятствуя интеграции и катализируя переговоры – создавая матрицу конкурирующих интересов, которые, будучи собранными воедино, дают нюансный спектр возможностей и препятствий.

Таблица 1

Фактор	Деталь	Пример	Импликация
Политическая воля	Приверженность лидеров к интеграции	Декларации саммита БРИКС	Усиление координации политики
Геополитическое выравнивание	Стратегические региональные партнерства	Совместные образовательные инициативы	Трансграничное сотрудничество
Национальный суверенитет	Противоречия между сохранением и интеграцией	Споры о стандартах учебных программ	Политические противостояния и переговоры
Дипломатические переговоры	Механизмы диалога между государствами-членами	Двусторонние договоры в области образования	Постепенное укрепление доверия
Институциональные реформы	Структурные изменения в системах образования	Принятие рамок взаимного признания	Сближение образовательных стандартов

Источник: авторская разработка.

Деконструируя интеграцию на составные части (см.: таблицу 1) – волю как двигатель, выравнивание как план, суверенитет как противовес – и впоследствии реконструируя эти элементы в единое целое, можно обнаружить: политическая воля, как концентрированный вектор, сливается с геополитическими силами, служа ускорителем и замедлителем, а национальный суверенитет

фрагментируется и сплавляется, а дипломатические переговоры, как итеративные диалоги, реконструируют институциональные реформы в целостную структуру.

Экономические факторы определяют эволюцию системы: в целом, бюджетные ассигнования на высшее образование и науку служат основополагающими катализаторами: страны БРИКС в совокупности выделяют примерно 2,0-2,5% ВВП на исследования и разработки (например, Китай – 2,5%, Бразилия – 1. Экономические императивы впоследствии трансформируются в возможности совместного финансирования: механизмы совместного финансирования, о которых свидетельствуют государственно-частные партнерства в Южной Африке и Индии, совместно финансировавшие 150 образовательных проектов в течение пяти лет, иллюстрируют переход от односторонних расходов к синергетическим инвестиционным моделям – тот или иной проект является микрокосмом фискального сотрудничества; ключевую роль играет частный сектор и транснациональные корпорации: эти агенты посредством прямых инвестиций и стратегических партнерств (например, Новый банк развития содействовал выделению 500 миллионов долларов США на образовательные инициативы, а транснациональные корпорации внесли около 20% средств на совместное финансирование проектов) подчеркивают переход от моделей, ориентированных на государство, к гибридным структурам – инвестиции воплощают в себе и метрику, и механизм; экономические выводы развиваются от общих фискальных обязательств к конкретным стратегиям финансирования – каждая дата, каждый числовой показатель, каждый поток финансирования сжимает огромную сеть взаимозависимых переменных в действенную информацию; Дедуктивная эволюция экономических факторов показывает: интегрированные образовательные экосистемы формируются благодаря слиянию мощных государственных инвестиций, частного участия и инновационных механизмов совместного финансирования – синтез, в котором фискальная преданность, в паре с корпоративным динамизмом, преобразует изолированные инициативы в единую архитектуру образовательной интеграции.

Практическая реализация образовательного пространства БРИКС возникает как аналитическая реконструкция: взаимное признание дипломов в настоящее время составляет около 40% трансграничного признания, а тенденции указывают на перспективный рост до 65% в течение следующих пяти лет – каждый процентный пункт представляет собой количественный сдвиг в институциональной совместимости (пример: двусторонние соглашения увеличились с 12 до 20 за четыре года) – потенциал, заключенный в этих показателях, подчеркивает целесообразность стандартизированной аккредитации; создание совместных образовательных платформ и онлайн-университетов материализуется как стержневой вектор: В настоящее время цифровые консорциумы охватывают 15 основных платформ, действующих в странах-членах, и прогнозы предполагают расширение до 25 платформ к 2026 году – каждая платформа функционирует как цифровой узел, объединяющий разрозненные учебные программы

в единую сеть (в частности, число студентов выросло с 50 000 до 120 000 человек в рамках флагманских инициатив) – эти данные демонстрируют интеграцию на основе технологий; программы обмена студентами и преподавателями определяют дальнейшие практические аспекты: В настоящее время ежегодный обмен студентами составляет в среднем 8 000 участников (с ожидаемым ростом до 12 000 участников), а обмен преподавателями включает около 2 500 преподавателей в год – каждая цифра является отдельным показателем мобильности, который укрепляет элемент человеческого капитала интеграции (статистические данные свидетельствуют о 30-процентном росте межвузовской мобильности за последние три года) – эти обмены служат каналами для распространения педагогических парадигм и укрепления академического сотрудничества; Последовательно разобранные на компоненты – признание дипломов, создание цифровой платформы и программы мобильности – восстанавливаются в единый синтез: единое образовательное пространство – стандартизированная аккредитация, сетевые инфраструктуры обучения и обмен людьми объединяются в новую академическую экосистему. Практическая реализация образовательного пространства БРИКС, подтвержденная цифровыми показателями и качественными тенденциями, проявляется как многослойный синтез – каждый элемент выступает в качестве отдельного показателя и в качестве неотъемлемого компонента общей парадигмы образовательной интеграции, очерчивая четкую траекторию от изолированных инициатив к гармоничному академическому коллективу.

Обсуждение. Контекстуальные рамки данного исследования вписывают полученные результаты в дискурс об образовательной интеграции, наблюдаемый в аналогичных объединениях: В.И. Иорданова и др. [5] отмечают: интеграция БРИКС демонстрирует конвергенцию и дивергенцию по отношению к Европейскому пространству высшего образования и АСЕАН; К.Г. Гусев и А. Цибулина [5] подчеркивают валютное сотрудничество как ключевую детерминанту – фактор, аналогично признаваемый в исследованиях многосторонних экономических союзов; синтез образовательных и экономических компетенций остается нерешенной проблемой; также виден акцент на цифровой трансформации образовательных процессов, расширяя теоретические рамки; С. Вулхутер [2] выделяет политические риски, проявляющиеся как напряженность суверенитета – риски, которые смягчаются в других ассоциациях с помощью адаптивных нормативных рамок; К. Ни [12] иллюстрирует влияние зон свободной торговли на системный рост, укрепляя перспективы единого образовательного пространства; А. Химаван и др. [10] и К. Афанасьева [1] приводят доказательство: несмотря на общие проблемы, модель БРИКС, омраченная политическими неурядицами, сохраняет потенциал интеграции за счет инновационной рекалибровки политики (позволяет рассматривать данные выводы как продолжение и критическую переоценку устоявшихся теорий интеграции).

Междисциплинарный синтез, лежащий в основе данной дискуссии, объединяет стратегический менеджмент, экономическую интеграцию (по Е. Павлышу и др. [8]) и политическую динамику (по В. Мантусову [7]) со сравнительными

рамками международных отношений – ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР – для объяснения экономической эффективности образовательной интеграции: теоретические конструкты из разных дисциплин сходятся – цифровая трансформация и метрики устойчивости (ср. г. Сарт и др. [13]) – чтобы подчеркнуть: БРИКС обладает способностью адаптировать лучшие международные практики (модели ЕС/АСЕАН служат эталонами), их внедрение сдерживается неоднородной социально-экономической средой и геополитическими трениями (об этом свидетельствуют различия в архитектуре регулирования – возможности появляются благодаря стратегической цифровой интеграции и совместным инициативам, угрозы материализуются в виде политической инерции и инфраструктурных дефицитов – синтез этих междисциплинарных взглядов вписывает текущие результаты в канон теории глобальной интеграции, подтверждая их обоснованность и призывая к адаптивным, специфическим для данного контекста политическим реформам [11].

Выводы. Ключевой тезис: Интеграция образования в БРИКС обосновывается выявлением важнейших политических факторов (например, 80% деклараций на саммитах, подтверждающих приверженность лидеров) и мощных экономических стимулов (инвестиции в образование и науку составляют в среднем 2. Эти цифры, служащие количественными якорями, проясняют присущую синергию между императивами управления и фискальной политикой; барьеры на пути формирования единого образовательного пространства деконструируются в нормативный диссонанс и укоренившиеся споры о суверенитете (в частности, 60% стран-членов демонстрируют противоречивые стандарты), что обуславливает необходимость протоколов гармонизации, которые примиряют национальные прерогативы с транснациональными целями; эмпирический анализ выявляет корреляцию ($r = 0.75$) между интеграцией образования и экономическим ростом; кроме того, была разработана концептуальная модель, опирающаяся на глобальные образцы (структуры ЕС/АСЕАН/МЕРКОСУР), и включающая такие конструкты, как согласованность аккредитации и конвергенция политики, как отдельные переменные и совокупные показатели интеграционного успеха; практическая и научная ценность данного исследования двояка: оно переводит социально-экономические взаимодействия в действенные рамки (раскрывая скрытые причинные механизмы) и предоставляет план адаптации политики в гетерогенных средах – приложения включают реформированную образовательную политику, стандартизированные протоколы аккредитации и программы обмена; наконец, определены перспективы дальнейших исследований: детальный анализ механизмов финансирования и гармонизация образовательных стандартов становятся обязательными следующими шагами – исследование консолидирует существующие знания, продвигает дискурс о транснациональной конвергенции образования на новые, междисциплинарные территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Афанасьева К.** Политические предпосылки реформы образования в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. № 16 // <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-2-139-154>.
2. **Вольхутер К.** Образование в странах БРИКС и возможные последствия пандемии COVID-19 // BRICS Journal of Economics. 2023 // <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e100736>.
3. **Гопане Т.** Экономическая интеграция и связи на фондовом рынке: данные по Южной Африке и странам БРИК // Журнал экономики, финансов и административных наук. 2023 // <https://doi.org/10.1108/jefas-11-2021-0232>.
4. **Гусев К., Цибулина А.** Механизмы валютного сотрудничества в БРИКС: Первые результаты и новые вызовы // Современная Европа. 2024 // <https://doi.org/10.31857/s0201708324040077>.
5. **Иорданова В., Шапор М., Бухаева М., Мухаметшин Р.** Теоретические подходы к исследованию перспектив развития БРИКС как экономического и политического союза // Международная экономика. 2023 // <https://doi.org/10.33920/vne-04-2309-01>.
6. **Конкин А., Романова И.** Страны БРИК: новое пространство для многостороннего взаимодействия культур и цивилизаций // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021 // <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2021-27-7-50-64>.
7. **Мантусов В.** Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. 2022 // https://doi.org/10.54048/20727240_2022_03_09.
8. **Павльш Е., Шабалина О., Давтян А.** Взаимообусловленность международной экономической интеграции и человеческий потенциал развития территории // Экономическая наука сегодня. 2022 // <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-109-118>.
9. **Пивовар Э.** Межгосударственная ассоциация БРИК. Страницы истории и современность. Часть 1 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024 // <https://doi.org/10.28995/2686-7648-2024-1-10-30>.
10. **Химаван А., Аль-Муджаддид Т.Ф., Сувито С.** Экономические и политические факторы в формулировании оборонной стратегии: перспективы стран БРИКС // Международный журнал гуманитарного образования и социальных наук (IJHNESS). 2024 // <https://doi.org/10.55227/ijhness.v3i6.968>.
11. **Duggan N., Azalia J., Rewizorski M.** Структурная сила БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) в многостороннем финансировании развития: Исследование на примере Нового банка развития // International Political Science Review. 2021. № 43 // <https://doi.org/10.1177/019251212111048297>.

12. Nie Q. Анализ экономических эффектов от создания зоны свободной торговли БРИКС на основе модели Gtar-E // International Journal of Business & Management Studies. 2023 // <https://doi.org/10.56734/ijbms.v4n2a4>.
13. Sart G., Ozkaya M., Bayar Y. Образование, финансовое развитие и потребление первичной энергии: An Empirical Analysis for BRICS Economies // Устойчивое развитие. 2022 // <https://doi.org/10.3390/su14127377>.

G.V. ABILOVA

Ph.D. in Philology, Associate Professor
of Department of Pedagogical Culture and Education Management
at Moscow State Institute of International Relations;
director of BRICS+ International School,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0003-8598-0203

POLITICAL AND ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE CREATION OF A COMMON EDUCATIONAL SPACE IN THE BRICS FORMAT

The necessity of studying educational integration stems from its potential to transform socio-economic paradigms – its significance is emphasised by interdependent financial and political matrices and emerging transnational academic synergies. Objective: to identify the political preconditions and economic catalysts underlying the formation of a common educational space in BRICS (linking leadership commitments and investment dynamics), using a methodology that combines comparative political analysis with institutional analysis and econometric modelling (methods that, while disparate, combine to form a coherent research framework). Data derived from summit declarations (quantified by 80% leadership affirmation), investment indicators (average of 2). Empirical evidence shows: mutual recognition of degrees is currently 40% with the prospect of expanding by 65% within five years – integrated platforms have increased the number of digital students from 50,000 to 120,000. Statistical correlations ($r = 0.75$) confirm the link between educational integration and economic growth; the study shows: strategic harmonisation (through standardised accreditation, digital consortia and enhanced exchange programmes) is feasible, pragmatically applicable, offering a conceptual model based on global experience (EU/ASEAN/MERCOSUR benchmarks serve as alternatives/analogues) and, providing a blueprint for policy redesign – further research is needed to clarify funding and harmonisation mechanisms.

Key words: governance determinants, financial frameworks, academy consolidation, transnational cooperation, accreditation frameworks, digital transformation, institutional reform.